

МАРИНА ЭДУАРДОВНА ЧУМАКИНА, ANDREW HIPPISEY, GREVILLE

CORBETT

**Исторические изменения в русской лексике: случай чередующегося
супплетивизма¹
(чередующийся супплетивизм)**

0. Введение

Супплетивизм, случай наличия в парадигме одной лексемы нескольких фонологически различных основ, привлекает к себе внимание лингвистов уже более ста лет. И. А. Мельчук приводит следующее определение супплетивизма: “Супплетивизм – это соотношение между двумя языковыми единицами, такими, что смысловое различие между ними является весьма регулярным, а формальное различие – крайне нерегулярным (в данном языке)” (Мельчук 1983, 207²).

В качестве “классического” примера супплетивизма в русском языке можно привести существительное РЕБЕНОК, где все формы множественного числа образуются от основы *дет’-*, фонологически отличной от основы *ребен(о)к-*, используемой для образования всех форм единственного числа. В данной статье мы собираемся рассмотреть “усложненный” вариант супплетивизма, а именно, случай, когда в одинаковых морфологических, но разных синтаксических условиях употребляются разные основы. Такая ситуация встречается в парадигмах двух существительных: ГОД³ и ЧЕЛОВЕК.

Форма родительного падежа множественного числа существительного ГОД имеет два варианта: *годов* и *лет*, то есть супплетивные отношения затрагивают лишь одну клетку подпарадигмы множественного числа – родительный падеж.

Парадигма лексемы ЧЕЛОВЕК устроена несколько сложнее. Прежде всего, имеется супплетивное отношение по числу: формы единственного числа образуются от основы *человек-* (*человек, человека, человеку, человеком, человеке*), формы множественного числа – от основы *люд'-* (*люди, людей, людям, людях*). Однако в форме родительного падежа множественного числа в определенных синтаксических конструкциях возможна форма *человек* (*двадцать человек*). Если отвлечься от супплетивизма по числу и рассматривать только супплетивные отношения в подпарадигме множественного числа, можно сказать, что и в этом случае они затрагивают только одну клетку подпарадигмы, родительный падеж.

В обоих случаях выбор основы определяется не значением морфологической категории числа или падежа, а зависит от синтаксической конструкции, в которой употребляется эта основа. Нас интересует, каким образом эти парадигмы достигли такого состояния морфологической сложности и почему это состояние не было утрачено.

Супплетивные отношения появляются в языке в результате следующих процессов:

- схождение в одну парадигму этимологически разных основ (русск. *ребенок-дети*, англ. *go-went*);
- расхождение двух этимологически родственных форм до утраты тождества основ в результате различных фonomорфологических изменений. Например,

формы третьего лица французского глагола *avoir* ‘иметь’: ед.ч. *a*, мн.ч. *ont*; подробнее см. Конецкая (1973), Горбачевский (1967) .

Случаи супплетивизма, которым посвящена настоящая статья, относятся к первому типу. Используя корпуса русских текстов, относящихся к разным периодам времени, и этимологические словари, мы намереваемся проследить историю появления и развития супплетивных отношений в русских существительных, подробно остановившись на парадигмах ГОД и ЧЕЛОВЕК.

Изменения в лексиконе проявляются прежде всего в изменении частоты встречаемости форм той или иной лексемы, поэтому центральным в нашем исследовании является количественный анализ встречаемости всех форм, входящих в интересующие нас две парадигмы, в текстах разных периодов.

Мы надеемся показать, что наличие в языке парадигм, допускающих возможность чередования фонологически разных основ, является аномалией и может быть обусловлено следующими факторами (или их комбинацией):

- аномально высокая частота встречаемости лексемы;
- аномально высокая частота встречаемости синтаксической конструкции;
- семантика, ассоциируемая с определенной основой.

1. Ресурсы

Чтобы выяснить, как развивались парадигмы ГОД и ЧЕЛОВЕК, и проследить, как менялась частота употребления их падежно-числовых форм, мы привлекли следующие корпуса текстов:

(a) Уппсальский корпус современного русского языка: 1 миллион словоупотреблений, XX в (Лённгрен 1993).

(b) Словарь языка Пушкина: 21 290 слов⁴, 1799-1837 (Виноградов 1954) и электронный корпус пушкинских текстов (<http://www.rvb.ru/pushkin/toc.htm>).

(c) Успенский Сборник: около 130 000 словоупотреблений, XII-XIII вв. (Котков 1971).

Эти корпуса сильно отличаются друг от друга по объему, поэтому мы оперируем не абсолютными числами, а отношением частоты встречаемости интересующей нас формы к частоте встречаемости всех словоформ; подробнее см. разделы 4 и 5. Кроме того, были использованы этимологические словари русского языка, главным образом словари Преображенского (1959) и Фасмера (1964).

2. Фазы развития супплетивных отношений

Как было сказано выше, супплетивные отношения в интересующих нас случаях являются результатом стягивания в одну парадигму этимологически не связанных между собою форм. В развитии таких отношений можно выделить три этапа. На первом этапе имеется полная регулярная парадигма, супплетивные отношения отсутствуют. На втором этапе происходит перестройка парадигмы, в нее входит новая основа. На третьем этапе происходит устранение супплетивизма, выравнивание парадигмы по одной из основ. Если говорить о примерах супплетивных отношений по числу (типа *ребенок-дети*), то схематически эти этапы можно представить таким образом:

Таблица 1: стадии возникновения и развития супплетивных отношений

	ед.ч.	мн. ч.
первая стадия	х	х
вторая стадия	х	у
	у	х
третья стадия	у	у

Здесь х и у – фонологически разные основы, изначально принадлежащие разным лексемам, причем мы считаем основу х исходной, а у обозначает новую основу, пришедшую в парадигму из синонимичной или заимствованной лексемы. В русском языке имеются парадигмы, прошедшие все три этапа, и парадигмы, сохранившие супплетивизм, то есть остановившиеся на второй стадии. Таблица 2 представляет примеры таких парадигм; путь развития каждой из них может быть прослежен по таблице сверху вниз:

Таблица 2: примеры парадигм, прошедших разные стадии развития супплетивных отношений

	формула	пример		
<p>ПЕРВАЯ СТАДИЯ:</p> <p>исходная регулярная парадигма</p>	<p>x x</p>	<p><i>око очи</i></p>	<p><i>дитя дети</i></p>	<p><i>ребенок ребята</i></p>
<p>ВТОРАЯ СТАДИЯ:</p> <p>парадигма, содержащая супплетивное отношение</p>	<p>x y</p>			<p><i>ребенок дети</i></p>
	<p>или</p> <p>y x</p>	<p><i>глаз очи</i></p>	<p><i>ребенок дети</i></p>	
<p>ТРЕТЬЯ СТАДИЯ:</p> <p>устранение супплетивизма, выравнивание парадигмы</p>	<p>x x</p>		<p>развитие парадигмы остановилось на второй стадии</p>	
	<p>y y</p>	<p><i>глаз глаза</i></p>		

Пример *ребенок-дети* встречается дважды, поскольку был период, когда обе основы были равноправны, то есть, в отличие от лексемы ГЛАЗ, где основа *глаз-* является заимствованием и вытесняет основу *ок-*, относительно парадигмы *ребенок-дети* невозможно решить, какая основа является нововведением. Ниже каждый из этих примеров рассматривается более подробно.

2.1. Прохождение полного цикла: лексема, обозначающая орган зрения⁵

Парадигма слова со значением органа зрения проходит все три стадии, перечисленные в таблице 1.

Первая стадия: значение органа зрения передается общеславянской основой *ок-* с вариантом *очи* во множественном числе, парадигма не содержит супплетивных отношений. В Успенском Сборнике присутствует только слово *ОКО*, слово *ГЛАЗ*, обозначающее орган зрения в современном русском языке, в нем не встречается. Нет его и в церковно-славянском языке: “Существительного *глазь* в “словаре церковно-славянского языка” Востокова 1858 г. нет, есть лишь существительное *око*; то же положение имеет место в словаре Ягича к “Мариинскому Евангелию”. Отсутствует слово *глаз* и в “Русской Правде”⁶ (Соколова 1952, 10).

Вторая стадия. В русском языке конца XVI - начала XVII века в значении органа зрения начинает употребляться заимствование *глаз*. Документальное подтверждение этому можно найти в Кабальных книгах – юридических документах, в которых записывались договоры о “служилой кабале” – обязательстве должника работать на заимодавца до возвращения долга. При составлении договора описывалась внешность должника, и в этих описаниях в единственном числе употребляется основа *глаз-*, во множественном числе чаще употребляется форма *очи*. С другой стороны, основа *ок-* в форме единственного числа, *око*, в Кабальных книгах не встречается вовсе.

Примеры из новгородских Кабальных книг конца XVI - начала XVII века, цит. по Соколова (1952), Unbegaun (1969):

- (1) *очи* темносеры, правый *глаз* заплющивает
- (2) *очи* серы, на правом *глазе* бельмо

- (3) меж *очми* бороска, под левым *глазом* метенка
- (4) *очи* серы ... а на правом у него *глазе* бельмо (Соколова 1952, 12)
- (5) *очи* серы, на правой щокѣ пониже *глаза* прострелено
- (6) *очи* кари, лѣвой *гласъ* косъ
- (7) *очи* серы, обѣ одномъ *глазѣ*
- (8) *очима* об одном *глазе* (Unbegaun 1969, 276)

Впервые *глаз* появляется в русском языке в значении ‘шарик’, ‘кругляш’; ср. в Ипатьевской летописи *глазкы стеклянныи* ‘стеклянные шарики’ (цит. по: Фасмер 1986, 409). Фасмер связывает это слово с польским *glaz* ‘камень, скала’ (там же). В Кабальных книгах, как видно по приведенным выше примерам, оно уже употребляется в значении ‘орган зрения’.

Исходя из данных, представленных в работе М. А. Соколовой (Соколова 1952), можно предположить, что в начале XVII века парадигма существительного *глаз* начинает выравниваться, избавляясь от супплетивизма по числу. Наряду с обычной для Кабальных книг формой множественного числа *очи*, начинает появляться форма *глаза*. Форма *глаза* встречается “значительно реже”, чем форма *очи* (Соколова 1952, 13), но тенденция к выравниванию парадигмы очевидна.

Третья стадия: в Словаре языка Пушкина имеются две лексемы: ОКО и ГЛАЗ, каждая из которых имеет полную парадигму, где все формы образованы от одной основы. Слово ГЛАЗ употребляется чаще, ОКО воспринимается как стилистически маркированное. Эта ситуация сохранилась и в современном русском языке: нейтральным словом для обозначения органа зрения является ГЛАЗ, слово ОКО

практически вышло из употребления: в Уппсальском корпусе формы слова ГЛАЗ встречаются 951 раз, а формы слова ОКО – 14 раз.

2.2 Прохождение двух стадий цикла с сохранением супплетивизма: слова, обозначающие невзрослого человека.

Пара *ребенок-дети* представляет собой пример схождения в одной парадигме двух основ, изначально принадлежащих разным лексемам, каждая из которых на определенном этапе имела полную парадигму. В результате этого схождения формируется новая парадигма. Историю современной парадигмы, содержащей супплетивную пару *ребенок | дети*, можно представить следующим образом.

Первая стадия. Значение ‘невзрослый человек’ передается лексемой ДИТЯ, множественное число *дети*; супплетивные отношения отсутствуют. ДИТЯ восходит к праслав. *děte, dětь*, форма на *-i-* в первом слоге исключительно восточно-славянская (Фасмер 1986, 516). В Успенском сборнике встречается только эта лексема, лексема РЕБЕНОК отсутствует.

Вторая стадия. Наряду с лексемой дитя, в XVI-XVII вв. в этом же значении начинает употребляться лексема РЕБЕНОК (Богатова 1997), которая изначально значила ‘раб’, ‘работник’; ср. в словаре Фасмера: “**ребенок**, ... ст.-слав. рѣ(| ... р(| |... Русск. **реб-* получено из **роб-* в результате стар. ассимиляции гласных” (Фасмер 1986, 453).

В словаре русского языка XI-XVII вв. в словарной статье *робенокъ* приводятся следующие значения: ‘ребенок’, ‘мальчик, подросток’, ‘работник’:

(9) Да тружалис 7 чл@вкъ робонковъ, неделю наземъ из дворовъ на поля возили, ...
(Словарь русского языка XI-XVII вв, вып. 22, 168)

Уже на этом этапе отмечается расхождение семантики форм единственного и множественного числа: форма *ребята* имеет отдельный лексический вход и для нее даются следующие значения: ‘мальчики-подростки’; ‘молодежь мужского пола’ (Словарь русского языка XI-XVII вв, вып 22, 126).

В современном русском языке в парадигме лексемы РЕБЕНОК имеется супплетивное отношение по числу: *ребенок/дети*. Формы единственного числа от основы *дит-* являются устаревшими, формы множественного числа от основы *реб-ят-* имеют значение ‘подростки, школьники, молодые мужчины; солдаты; подчиненные’.

В Уппсальском корпусе формы единственного числа от основы *реб-* (*ребенок, ребенка, ребенку, ребенком, ребенку*) встречаются 169 раз. Формы единственного числа от основы *дит-* (*дитя, дитё, дитём, дитю*) встречаются 13 раз, формы множественного числа от этой же основы (*дети, детей, детям, детьми, детях*) – 489 раз.

Формы множественного числа, образованные от основы *ребят-* (*ребята, ребят, ребятам, ребятами, ребятах*), встречаются в Уппсальском корпусе 219 раз, но почти всегда – в значении ‘подростки, школьники, молодые мужчины’; ср.:

(10) Наша компания была тогда небольшой: три девочки и трое *ребят*.

(11) Одни *ребята* уже бреются, другие мальчишески розовощеки.

Только в двух примерах можно говорить о том, что слово *ребята* значит просто ‘дети’, без уточнения возраста и пола:

(12) Целое поколение *ребят* выросло в детдомах военной и послевоенной поры.

(13) ... двое *ребят* на руках и бабка старая.

В Словаре языка Пушкина формы множественного числа от основы *реб-ят-* встречается 20 раз в значении ‘молодые мужчины, солдаты, подчиненные’ и два раза – в значении ‘дети’, причем один из этих двух раз Пушкин цитирует свою прабабку, то есть воспроизводит речь XVIII столетия:

(14) Дед мой, Осип Абрамович (настоящее имя его было Януарий, но прабабушка моя не согласилась звать его этим именем, трудным для ее немецкого произношения:

*Шорн шорт, говорила она, делат мне шорни **репят** и дает им шертовск имя)*

(Пушкин, “Начало новой автобиографии”, цит. по: А. С. Пушкин. *Собрание сочинений в десяти томах*, 1962, Т. 7, 249).

Таким образом, развитие парадигмы *ребенок | дети* остановилось на втором этапе еще в XIX веке.

Похожие стадии развития прошла пара *иду-шел*: супплетивное отношение регистрируется на самых ранних стадиях развития языка и сохраняется на современном уровне. В Успенском сборнике (конец XII – начало XIII в.), словарная статья для слова ИТИ наряду с аористом *идохъ* дает форму причастия прошедшего времени *шьдъ* (*шьдъши, шьль* и т.д.) (*Успенский сборник*, 588). Позже, когда система прошедших времен была упрощена, глагол *идти* утратил все формы прошедших времен от основы *ид-*, но сохранил супплетивное прошедшее время *шел*. Соотношение *иду-шел* часто встречается в литературе как пример простого супплетивного отношения между двумя корнями, однако из виду часто упускается тот факт, что форма *шьдъ* исторически восходит к глаголу *ходить*, который в современном русском языке имеет регулярное прошедшее время *ходил*.

От пар типа *ребенок* | *дети* этот пример отличается тем, что лексема, “отдавшая” одну из своих форм, в современном языке имеет полную регулярную парадигму (*хожу-ходил*), и оба глагола (ИДТИ и ХОДИТЬ) функционируют равноправно, в то время как “остаток” *ребята*, в современном русском языке является дефектным относительно единственного числа.

3. Особый тип супплетивного отношения: чередование фонологически различных основ

Супплетивизм как крайняя форма морфологической нерегулярности нередко описывается как маргинальное явление. Однако анализ 30 языков, относящихся к разным языковым семьям, показал, что супплетивные отношения встречаются в языках мира довольно часто – из 30 языков только в четырех не было найдено примеров супплетивных отношений (ср. Hippisley et al. 2004). Надо заметить, что при отборе языков обязательным критерием являлось наличие в языке морфологических словоизменительных категорий.

В большинстве случаев супплетивные отношения стабильны, то есть имеются две (или больше) фонологически различные основы, за каждой из которых закреплено определенное значение словоизменительной категории, подобно англ. *go* | *went*: в прошедшем времени возможна только форма *went*.

Однако в пяти языках выборки встретились случаи конкурирования регулярной и супплетивной форм. Например, в нило-сахарском языке туркана глагол ‘быть где-либо, иметься’ в будущем времени имеет два варианта множественного числа – один

вариант использует регулярную основу *-min-*, а второй – супплетивную основу *-pen-* (Dimmendaal 1983, 465):

	Sg	Pl
1	à-mun-t`	ki`-mun-t` / ki-pen-i
2	t`-mun-t`	t`-min-e-tè / i-pe-tè
3	ε`-mun-t`	è-mìn-e-tè / è-pe-tè

В грамматическом описании языка туркана (ср. Dimmendaal 1983) нет указаний на условия, которые бы определяли выбор той или иной формы.

В одном из диалектов финно-угорского языка коми регулярное множественное число *kaga-jas* от слова *kaga* ‘ребенок’ часто заменяется собирательным существительным *čel`ad`* (данные получены в результате полевой работы в селе Еремеево зимой 2003 года).

Похожий процесс наблюдается в хакасском языке, где в качестве множественного числа слова *pale* ‘ребенок’, наряду с регулярным *pal-lar* используется форма *olΦan-nar*, которая представляет собой регулярное множественное число слова *olGan* ‘сын’ (данные получены в ходе полевой работы в селе Казановка летом 2002 года):

(15) *kazan* ↔ *vka-zar studen-ter* *til`-Φener*.

казановка-LAT студент-PL *приходить*-PAST.PL

ol ↔ *r-n\ŋ* *xade* *ik* ↔ *pale* *pol-Φan*.

они-GEN *с* *два* *ребенок* COP-PAST.

studen-ter *toΦ\ŋ-n-š`atxan* *tus-t* ↔ *olΦan-nar* *tasxar* *ojna:n-nar*.

студентт-PL *работать*-DUR *время*-LOC *ребенок*-PL *снаружи* *играть*.PAST-PL

В Казановку приехали студенты. С ними двое детей. Пока студенты работали, дети играли на улице (числительное *ik* ↔ ‘два’ требует единственного числа зависимого).

В трех рассмотренных выше случаях чередование основ происходит во всех клетках парадигмы, относящихся к определенному значению морфологической категории (в языке туркана это формы всех трех лиц множественного числа, в коми и хакасском – формы всех падежей множественного числа). Кроме того, во всех рассмотренных случаях чередования основ мы не располагаем данными, которые позволили бы нам сказать, имеются ли какие-либо факторы, определяющие выбор той или иной основы.

Случаи конкурирования основ в русском языке отличаются по двум параметрам: во-первых, чередование происходит только в одной клетке парадигмы, и во-вторых, имеются правила, диктующие употребление той или иной формы.

Существительное ГОД в русском языке имеет регулярное множественное число *годы*. Однако в родительном падеже множественного числа может употребляться супплетивная форма *лет*. Существительное ЧЕЛОВЕК в современном русском языке имеет супплетивную форму множественного числа *люди*. Однако в родительном падеже множественного числа может употребляться регулярная форма *человек*:

(16)	sing.	pl.	(17)	sing.	pl.
NOM	<i>год</i>	<i>годы</i>	<i>человек</i>	<i>люди</i>	
ACC	<i>год</i>	<i>годы</i>	<i>человека</i>	<i>людей</i>	
GEN	<i>года</i>	<i>годов / лет</i>	<i>человека</i>	<i>человек / людей</i>	
DAT	<i>году</i>	<i>годам</i>	<i>человеку</i>	<i>людям</i>	
INSTR	<i>годом</i>	<i>годами</i>	<i>человеком</i>	<i>людьми</i>	
LOC	<i>годе/году</i>	<i>годах</i>	<i>человеке</i>	<i>людях</i>	

В обоих случаях чередованию подвергается только одна клетка парадигмы – родительный падеж множественного числа.

Для пары *годов/лет* и для пары *человек/людей* имеются определенные синтаксические конструкции, в которых появляются формы *лет* и *человек*: так, форма *лет* употребляется во всех случаях, кроме сочетаний с порядковым числительным (*пятидесятью годами*). Указанные синтаксические конструкции были определены в работе Нинель Бортник (1979). Они подробно разбираются в следующем разделе.

Представляется, что диахронический частотный анализ позволит проследить историю развития интересующих нас парадигм: во-первых, привлечение диахронического материала позволит увидеть, какие основы употреблялись в разное время, и во-вторых, любые изменения в структуре парадигмы проявляются через изменения в частоте употребления словоформ, в нее входящих.

4. Чередование основ в парадигме существительного ГОД

В истории развития парадигмы ГОД можно выделить следующие этапы.

Значение ‘год’ в Успенском сборнике, как и в других памятниках восточнославянской письменности (например, в “Повести временных лет”), передается лексемой ЛЕТО, имеющей форму множественного числа *лета*. Таким образом, на первой стадии имеется полная регулярная парадигма (x | x).

Затем в форме единственного числа начинает употребляться основа *год-*. Лексема ГОД изначально имела значение ‘время дня’; ср. в Успенском сборнике *полуночные годы* (Успенский сборник, 143б, строки 32-33), то есть, мы имеем дело со второй стадией, развитием супплетивного отношения по числу (y | x).

В современном русском языке существительное ГОД имеет регулярное множественное число *годы*, за исключением одной клетки парадигмы, где допускается форма *лет*. Таким образом, развитие этой парадигмы остановилось между второй и третьей стадиями.

В родительном падеже множественного числа происходит чередование фонологически различных основ *год-* и *лет-*. В работе Бортник (1979) утверждается, что этот выбор определяется синтаксической конструкцией, в которой употреблена форма слова ГОД. В следующих разделах представлен количественный анализ употребления этих двух основ с учетом типов конструкций, предложенных в работе Бортник. Мы проанализировали два корпуса русских текстов: Уппсальский корпус, представляющий русский язык второй половины двадцатого века, и корпус

пушкинских текстов, представляющий русский язык первой половины девятнадцатого века.

4.1. Частотное распределение основ *год-* и *лет-* в Уппсальском корпусе и в корпусе пушкинских текстов

В подпарадигме множественного числа слова ГОД имеются две фонологически различные основы, *год-* и *лет-*. Мы предполагаем сравнить частоту употребления каждой из этих основ в Уппсальском корпусе и в корпусе пушкинских текстов. Получив, таким образом, количественные данные о распределении этих двух основ и о том, как это распределение менялось в течение полутора веков, мы надеемся получить картину перестройки парадигмы.

Таблицы 3 и 4 содержат количественные данные о частоте употребления основ *год-* и *лет-* для каждой клетки подпарадигмы множественного числа.

Таблица 3: Частота встречаемости основ *год-* и *лет-* в Уппсальском корпусе

падеж	<i>год-</i>	частота	<i>лет-</i>	частота	<i>год-</i> и <i>лет-</i>	доля основы <i>год-</i>
ИМ	<i>годы</i>	33	<i>лета</i>	1	34	97.1%
ВИН	<i>годы</i>	302	<i>лета</i>	1	303	99.7%
РОД	<i>годов</i>	100	<i>лет</i>	872	972	10.3%
ДАТ	<i>годам</i>	20	<i>летам</i>	1	21	95.2%
ТВОР	<i>годами</i>	53	<i>летами</i>	0	53	100.0%
ПРЕДЛ	<i>годах</i>	55	<i>летах</i>	0	55	100.0%
всего		563		875	1438	39.2%

Таблица 4: Частота встречаемости основ *год-* и *лет-* в корпусе пушкинских текстов

падеж	<i>год-</i>	частота	<i>лет-</i>	частота	<i>год-</i> и <i>лет-</i>	доля основы <i>год-</i>
ИМ	<i>годы / а</i>	23	<i>лета</i>	17	40	57.5%
ВИН	<i>годы / а</i>	26	<i>лета</i>	21	47	55.3%
РОД	<i>годов</i>	10	<i>лет</i>	338	348	2.9%
ДАТ	<i>годам</i>	5	<i>летам</i>	7	12	41.7%
ТВОР	<i>годами</i>	12	<i>летами</i>	4	16	75.0%
ПРЕДЛ	<i>годах</i>	2	<i>летах</i>	10	12	16.7%
всего		78		397	475	16.4%

Второй столбец справа отражает частоту употребления о б е и х основ для каждой клетки подпарадигмы множественного числа. Поскольку взятые нами корпуса сильно отличаются по объему (см. раздел 1), неудивительно, что количественный разрыв между употреблениями так велик. Например, форма винительного падежа множественного числа встречается 303 раза в Упсальском корпусе и 47 раз в пушкинском корпусе. В последней строчке второго столбца справа представлена общая частота встречаемости словоформ множественного числа лексемы ГОД. Таблица 3 показывает, что в Упсальском корпусе общая частота множественного числа лексемы ГОД равна 1438, а пушкинский корпус представляет только 475 случаев употребления основ *год-* и *лет-* во всех формах множественного числа. Для того,

чтобы иметь возможность сравнивать данные двух корпусов, настолько различающихся по объему, целесообразно брать не абсолютные величины, а относительные, в нашем случае – долю случаев употребления основы *год-* по отношению к общей частоте встречаемости словоформ множественного числа лексемы ГОД. Эта величина представлена в самом правом столбце таблиц 3 и 4 в процентном выражении.

Так, для винительного падежа множественного числа доля основы *год-* в Уппсальском корпусе составляет 99.7%, т.е из 303 случаев употребления лексемы ГОД в винительном падеже множественного числа, 302 раза используется основа *год-* и один раз – основа *лет-*.

В Уппсальском корпусе формы творительного и предложного падежей множественного числа образуются от основы *год-* в 100% случаев. Доля основы *год-* в формах остальных падежей варьирует от 95% до 98%, за исключением родительного падежа (таблица 3). Около 90% форм родительного падежа множественного числа образовано от основы *лет-*. Такое распределение основ в корпусе отражает состояние парадигмы ГОД в современном русском литературном языке. Говорить о супплетивных отношениях можно относительно только одной клетки, а именно, родительного падежа множественного числа. Употребление основы *лет-* в остальных падежах маргинально: если взять частоты всех падежных форм, представленные в таблице 3, и исключить частоту употребления родительного падежа, доля основы *лет-* составит меньше одного процента (доля основы *год-* будет равна 99.4%). В родительном же падеже две фонологически разные основы находятся в отношениях чередования: в десяти процентов случаев употребляется основа *год-*, в 90% – основа *лет-*. Корпус

пушкинских текстов представляет иную картину. Если посмотреть на частоты употребления основ *год-* и *лет-*, представленные в таблице 4, исключив родительный падеж, видно, что доля основы *год-* гораздо меньше, чем в тех же формах в Уппсальском корпусе. Основа *лет-* появляется почти в половине случаев в формах именительного и винительного падежей, в дательном падеже доля основы *лет-* составляет больше половины, а в предложном падеже доля основы *лет-* составляет больше восьмидесяти процентов. Только в творительном падеже предпочтение отдается основе *год-*, но и там в четверти случаев употребляется основа *лет-*. Все это представляет совершенно иную картину организации подпарадигмы множественного числа лексемы ГОД. Относительно пушкинского корпуса можно говорить о реальном конкурировании двух основ⁷: из таблицы 4 видно, что, если не учитывать формы родительного падежа, то приблизительно в половине случаев употребляется основа *лет-* и в половине — основа *год-* (доля основы *год-* составляет 53%).

Проведенный частотный анализ заставляет предположить, что на определенном этапе в русском языке в результате слияния двух разных лексических единиц сложилась неустойчивая подпарадигма множественного числа, содержащая конкурирующие основы. С течением времени эта подпарадигма стала более стабильной в двух отношениях: во-первых, конкурирование двух основ сократилось до одной клетки парадигмы (родительного падежа множественного числа). Во-вторых, в тех клетках, где конкурирование было разрешено, оно было разрешено в пользу основы *год-*, то есть произошло устранение супплетивизма и выравнивание подпарадигмы по той основе, которая представлена в единственном числе.

Но процесс выравнивания не был завершен. В родительном падеже множественного числа основа *лет-*, фонологически отличная от основы *год-*, имеет преобладающую частоту, то есть в этой клетке сохранилось супплетивное отношение, и с другой стороны, сохранилась ситуация чередования фонологически различных основ. В следующем разделе мы предполагаем рассмотреть условия, определяющие выбор той или иной основы.

4.2. Синтаксическая конструкция как фактор, определяющий выбор основы

В работе Бортник (1979) было выделено четыре типа синтаксических конструкций, определяющих выбор употребления той или иной из рассматриваемых нами основ:

- количественное числительное + ГОД или ГОД без зависимых;
- порядковое числительное + ГОД;
- притяжательное местоимение или количественное наречие + ГОД;
- прилагательное + ГОД

Выбор возможен только в форме родительного падежа множественного числа. Исключение составляет конструкция с притяжательным местоимением, где основа *лет-* может использоваться (наряду с основой *год-*) в формах всех падежей (*твоих лет, твоими летами* и т.д.). В синтаксических конструкциях остальных трех типов во всех падежах используется основа *год-*. В родительном же падеже множественного числа во всех конструкциях, кроме конструкций с порядковым числительным, используется основа *лет-*. Поскольку основа *год-* выбирается для всех падежей в большинстве случаев, она является дефолтной для подпарадигмы множественного числа, а выбор основы *лет-* происходит только в определенных условиях.

Если предположение Н. Бортник верно и выбор основы определяется синтаксической конструкцией, данные количественного анализа Уппсальского корпуса должны это подтвердить. Кроме того, количественный анализ тех же конструкций в корпусе пушкинских текстов, где конкурирование двух основ происходит во в с е х падежных формах множественного числа, может дать более четкую картину того, как шло развитие супплетивных отношений в парадигме ГОД. На основании анализа Бортник мы выделяем три типа конструкций. В следующих разделах каждый из этих типов будет рассмотрен отдельно, а также будет представлено частотное распределение основ по этим типам конструкций.

4.2.1. Конструкции типа А

Первый тип (конструкции типа А) представляет собой набор синтаксических конструкций. Это может быть:

- а) именная группа, вершиной которой является ГОД без зависимых;
- б) именная группа, в которой ГОД зависит от количественного числительного;
- в) именная группа, в которой ГОД зависит от количественных выражений типа *мало, много, несколько, сколько, столько*.

В этих конструкциях формы родительного падежа множественного числа образуются от основы *лет-*, а все остальные падежные формы – от основы *год-*. Примеры (18) – (21) взяты из Уппсальского корпуса. Примеры (18) и (19) представляют варианты (б) и (в) конструкции соответственно.

(18) ... английский король Иоанн Безземельный подписывает Великую хартию вольности, а *50 лет* спустя следующий король, Генрих III, вынужден присягнуть первому парламенту

(19) *Много лет* спустя я пришел к убеждению, что эти трофейные фильмы ничего, кроме вкуса руководителей рейха, не выражали.

В примере (20) формой *лет* управляет существительное:

(20) Однако *разница лет* в конце концов сказалась, и в семье Новоселовых произошла драма, весьма обычная в подобных обстоятельствах.

Следующий пример представляет употребление лексемы ГОД в сочетании с числительным, при этом ГОД стоит не в форме родительного падежа.

(21) Но и это минуло, и в приближении к *сорока годам* Павлов поверил, что может жить, как все: иметь жену, детей ...

Мы посчитали распределение форм лексемы ГОД в Уппсальском корпусе по конструкциям типа А. Основы *год-* и *лет-* за редким исключением выбираются в соответствии с правилами, предложенными Н. Бортник. Однако если применить критерии Н. Бортник к корпусу пушкинских текстов, картина получится совершенно иной: запрет на появление основы *лет-* нарушается во всех падежах, кроме родительного. Для родительного падежа ситуация в пушкинском и в Уппсальском корпусах практически одинакова. Результаты количественного анализа корпусов представлены в таблице 5.

Таблица 5: частота употреблений множественного числа слова ГОД в контекстах А

Падеж	ожидаемая форма	Уппсальский корпус			Словарь языка Пушкина		
		<i>год-</i>	<i>лет-</i>	доля основы	<i>год-</i>	<i>лет-</i>	доля основы
				<i>год-</i>			<i>год-</i>
NOM	<i>год-</i>	23	0	100.0%	14	11	56.0%
ACC	<i>год-</i>	34	0	100.0%	6	3	66.7%
GEN	<i>лет-</i>	4	785	0.5%	6	261	2.2%
DAT	<i>год-</i>	14	1	93.3%	2	4	33.3%
INSTR	<i>год-</i>	52	0	100.0%	10	4	71.4%
LOC	<i>год-</i>	1	0	100.0%	2	2	50.0%
частота конструкции		914			325		

Второй слева столбец дает основу, предсказанную Н. Бортник, то есть основу *год-* для всех падежей, кроме родительного, и основу *лет-* для родительного падежа. Строчка родительного падежа выделена серым. Следующие три столбца представляют распределение частот встречаемости двух основ в Уппсальском корпусе. Последний из этих трех столбцов представляет долю основы *год-* в процентном выражении. Так, в форме именительного падежа основа *год-* употребляется 23 раза, основа *лет-* не употребляется ни разу, и доля основы *год-* составляет, таким образом, 100%. Последние три столбца таким же образом представляют распределение основ *год-* и *лет-* в пушкинском корпусе.

Уппсальский корпус практически полностью подтверждает предсказание Н. Бортник относительного того, что во всех падежных формах, кроме родительного,

доля основы *год-* составит 100%, а в родительном падеже – 0%. Имеются только два незначительных отклонения: во-первых, в дательном падеже доля основы *год-* составляет 93.3%, т.е. в одном случае из 14 употребляется основа *лет-*:

(22) ... а... не по *летам* въедливый

Во-вторых, в родительном падеже доля основы *год-* составляет не ноль, а 0.5 процента, то есть из 785 случаев в четырех употреблена основа *год-* вместо ожидаемой основы *лет-*. Два из этих четырех примеров представлены в (23) и (24):

(23) Это произошло ровно пять *годов* назад.

(24) Ему с улыбкой, с удовольствием подчинялись — так же покрикивал он на них двадцать и больше *годов* назад, так же назначал их на работу.

Относительно же корпуса пушкинских текстов, если исключить из рассмотрения родительный падеж, говорить о том, что в конструкциях типа А всегда выбирается основа *год-*, гораздо труднее. Ближе всего к требованию выбора основы *год-* подходит творительный падеж – основа *год-* выбирается в 71.4% случаев, дальше всего от этого требования отклоняется дательный падеж: основа *год-* выбирается только в 33.3% случаев, так что в случае дательного падежа можно говорить о доминировании основы *лет-*. Однако родительный падеж представляет картину, очень похожую на то, что мы видели в Уппсальском корпусе: ожидание основы *лет-* выполняется на 98.8%, т.е. только в шести случаях из 261 употребляется основа *год-*, как в примере (25):

(25) Дожив без цели, без трудов

До двадцати шести годов (Пушкин, “Евгений Онегин”)

4.2.2. Конструкции типа Б

Этот тип конструкций представляет собой именную группу с порядковым числительным, зависящим от ГОД. В этом случае ожидается выбор основы *год-* во всех падежах. Пример (26) взят из Уппсальского корпуса.

(26) Распутин и Астафьев теперь, в середине 80-х *годов*, констатируют факты, социальную суть которых исследовал Шукшин ...

Другими словами, в этом синтаксическом контексте парадигма ГОД не содержит супплетивных отношений, что полностью подтверждается данными частотного анализа как Уппсальского корпуса, так и корпуса пушкинских текстов, представленными в таблице 6.

Таблица 6: частота употреблений множественного числа лексемы ГОД в контексте Б

Падеж	ожидаемая форма	Уппсальский корпус			Словарь языка Пушкина		
		<i>год-</i>	<i>лет-</i>	доля основы	<i>год-</i>	<i>лет-</i>	доля основы
				<i>год-</i>		<i>год-</i>	
NOM	<i>год-</i>	2	0	100%	0	0	-
ACC	<i>год-</i>	50	0	100%	0	0	-
GEN	<i>год-</i>	96	0	100%	1	0	100%
DAT	<i>год-</i>	2	0	100%	0	0	-
INSTR	<i>год-</i>	0	0	-	0	0	-
LOC	<i>год-</i>	54	0	100%	0	0	-
частота конструкции:		204			1		

Необходимо заметить, что частота встречаемости этой конструкции гораздо ниже, чем частота встречаемости конструкций типа А: в Уппсальском корпусе именные группы, где ГОД модифицируется порядковым числительным, встречаются 204 раза, а именные группы, относящиеся к контексту А (ИГ, содержащие количественные числительные, слова *мало, много, несколько, сколько*) — 914 раз (см. последнюю строчку таблиц 5 и 6). В корпусе пушкинских текстов есть только один пример конструкции с порядковым числительным, это именная группа *семидесятых годов* в примере (27).

(27) Графиня не имела ни малейшего притязания на красоту давно увядшую, но сохраняла все привычки своей молодости, строго следовала модам *семидесятых годов* и одевалась так же долго, так же старательно, как и шестьдесят лет тому назад (Пушкин, “Пиковая дама”).

4.2.3. Конструкции типа В

Это конструкции со словом ГОД во множественном числе и зависимыми от него прилагательным или притяжательным местоимением. Выбор основы *год-* ожидается во всех случаях, кроме родительного падежа. Этот тип конструкций иллюстрируется примерами (28) и (29) из Уппсальского корпуса и примером (30) из корпуса пушкинских текстов.

(28) продирается сквозь эти дебри, тратит лучшие свои *годы* на поиски ответа ...

(29) удивленно-веселые и непонимающие лица солдат – вся эта знакомая по прошлым *годам* нервозность ...

(30) как наши *годы*-то летят (Пушкин, “Евгений Онегин”)

В случае, когда ИГ стоит в форме родительного падежа, выбирается основа *лет-*; ср. примеры (31) из Уппсальского корпуса и (32) из корпуса пушкинских текстов.

(31) ... первого чувства мальчика моих *лет*.

(32) Дуня по ветрености молодых *лет* вздумала, может быть, прокатиться до следующей станции (Пушкин, “Станционный смотритель”)

Частотный анализ встречаемости этого типа конструкций в рассматриваемых нами корпусах представлен в таблице 7. Как и в случае конструкций типа А, данные Уппсальского корпуса практически полностью подтверждают ожидания, данные же корпуса пушкинских текстов сильно с ними расходятся.

Таблица 7: частота употреблений множественного числа слова ГОД в контексте В

Падеж	ожидаемая форма	Уппсальский корпус			Словарь языка Пушкина		
		<i>год-</i>	<i>лет-</i>	доля основы	<i>год-</i>	<i>лет-</i>	доля основы
NOM	<i>год-</i>	8	1	88.9%	9	6	60.0%
ACC	<i>год-</i>	218	1	99.5%	20	18	52.6%
GEN	<i>лет -</i>	0	87	0%	3	77	3.8%
DAT	<i>год-</i>	4	0	100.0%	3	5	37.5%
INSTR	<i>год-</i>	1	0	100.0%	2	0	100.0%
LOC	<i>год-</i>	0	0	-	0	8	0%
частота конструкции:		320			151		

В Уппсальском корпусе есть только два случая отклонений: один раз основа *лет-* выбирается в именительном падеже, и один раз – в винительном; ср. примеры (33) и (34).

(33) все им забыто сейчас, ушло от него: преклонные *лета*, существование в пустой, голой хибаре, надоевшие хвори ...

(34) оставив могилы с отцами и матерями и собственные прожитые *лета* ...

Что касается корпуса пушкинских текстов, основа *лет-* выбирается гораздо чаще в падежах, отличных от родительного. Только в творительном падеже ситуация похожа на ситуацию в Уппсальском корпусе: основа *год-* выбирается в 100% случаев. Но в предложном падеже основа *год-* не используется ни разу, а в дательном падеже – только в 37.5% случаев. В именительном и винительном падежах частота встречаемости двух основ практически одинакова: основа *год-* встречается в 60% случаев в именительном падеже и в 52.6% случаев в винительном. Пример (35) показывает употребление основы *лет-* в именительном падеже.

(35) Ни охлаждающая даль,

Ни долгие *лета* разлуки,

Ни музам данные часы (Пушкин, “Евгений Онегин”)

В родительном же падеже выбор основы происходит в большем соответствии с ожиданием: как и в случае с конструкциями группы А, только в 3.8% случаев выбирается “неправильная” основа *лет-*.

4.3. Основные результаты анализа корпусов

Диахронические изменения в структуре парадигмы существительного ГОД состоят в устранении супплетивных отношений из всех клеток подпарадигмы множественного числа, за исключением клетки родительного падежа. Если попытаться представить историю развития этой парадигмы с точки зрения стадий, представленных в таблице 1 раздела 2, то в качестве исходной надо принять парадигму, содержащую основу *лет-* в обоих числах. Именно эта основа употребляется в Успенском сборнике для передачи значения 'год'. Стадии развития парадигмы представлены в таблице 8.

Таблица 8: стадии развития парадигмы существительного ГОД

ПЕРВАЯ СТАДИЯ	
исходная парадигма	
х х	лет- лет-
ВТОРАЯ СТАДИЯ	
парадигма, содержащая супплетивные отношения	
	предположительно
у х	год- лет-
Переходные стадии	
переходная стадия 2-3(а): чередование основ во всей парадигме	
у х ~ у	год- лет- ~ год-
переходная стадия 2-3(б): чередование основ в одной клетке парадигмы	
у у	год- год-
х / у	лет- ~ год-
ТРЕТЬЯ СТАДИЯ	
Парадигма без супплетивных отношений	
у у	эта стадия не достигнута

Можно предположить, что в истории развития парадигмы была стадия, когда в подпарадигму единственного числа вошла основа *год-*, фонологически отличная от

исходной основы *лет-* (вторая стадия в таблице 8). Изначально слово ГОД имело значение ‘время дня’, это значение находим в Успенском сборнике⁸:

(36) въ полоунощные годы възбоудивъши ся жена ... (*Успенский сборник*, 143б, строки 32-33)

Затем – предположительно – была стадия “полного” супплетивизма, когда в единственном числе употреблялась основа *год-*, а во множественном – *лет-*. Корпус пушкинских текстов представляет собой ситуацию конкурирования основ *год-* и *лет-* во множественном числе: во всех падежах, кроме родительного, шансы у этих двух основ практически равны, ведь если исключить формы родительного падежа, основа *год-* займет половину случаев употребления форм множественного числа (похожая ситуация наблюдалась в случае слова ГЛАЗ (раздел 2), где на определенном этапе в подпарадигме множественного числа происходила конкуренция основ *оч-* и *глаз-*).

В современном русском языке выравнивание парадигмы существительного ГОД завершено почти полностью, основа *лет-* вытеснена практически отовсюду, кроме родительного падежа, но даже и в этом падеже возможно употребление основы *год-*.

Возникает вопрос, почему развитие остановилось на второй переходной стадии (в таблице – стадия 2-3(б)), сохранив супплетивное отношение, причем единицы, входящие в это отношение (основы *год-* и *лет-*) не находятся в отношениях свободного чередования. Ответ на этот вопрос, как кажется, заключается в том, что сохранению этих отношений способствовал не один фактор, но комбинация нескольких факторов, а именно: частота употребляемости лексемы, частота употребляемости формы родительного падежа множественного числа и частота употребляемости тех конструкций, которые требуют основы, фонологически отличной

от той, что употребляется в остальных падежах (т.е. супплетивной основы *лет-*). ГОД – самое частотное существительное Уппсальского корпуса. Частота встречаемости формы родительного падежа множественного числа по сравнению с частотой встречаемости форм других падежей того же слова, аномально высока. Высокая частотность формы родительного множественного характерна для счетных существительных, для которых естественно употребление с количественными модификаторами, управляющими родительным падежом, и ГОД входит в эту семантическую категорию.

Средняя относительная частота употребления формы родительного падежа для существительных в Уппсальском корпусе составляет 8.9% форм всех остальных падежей, для лексемы ГОД же эта частота составляет 32.5% (имеется в виду частота употребления обеих основ в родительном падеже множественного числа). Однако, как показано в таблице 3, около 90% этих случаев составляет употребление основы *лет-*. Это происходит потому, что, во-первых, конструкций, где в родительном падеже выбирается основа *лет-*, больше, чем конструкций, где выбирается основа *год-* (группа конструкций А и конструкция В требуют в родительном падеже основы *лет-* и только в одной конструкции – в конструкции Б – в родительном падеже выбирается основа *год-*). Во-вторых, частота встречаемости конструкций А и В гораздо выше частоты встречаемости конструкции Б. Таким образом, основа *лет-* является базовой основой для формы родительного падежа множественного числа, и эта форма является самой частотной во всей парадигме. Все эти факторы в такой же степени релевантны для корпуса пушкинских текстов. Представляется, что это сочетание факторов способствовало сохранению супплетивного отношения в небольшой, но очень

выделенной части парадигмы, при утрате супплетивизма в остальных частях парадигмы.

5. Чередование основ в парадигме существительного ЧЕЛОВЕК

Существительное ЧЕЛОВЕК имело несупплетивное множественное число *человѣци*, иногда *человѣкы* (x | x). Затем эта форма вытесняется формами слова ЛЮД, ЛЮДИЕ, которое имело собирательное значение ‘народ’; ср. в *Словаре русского языка XI-XVII вв.* (вып. 8, 341): *людь* – ‘народ, люди’, то есть наблюдается переход из первой стадии во вторую, развитие в парадигме супплетивного отношения (x | y). Однако этот переход не завершен, в родительном падеже множественного числа продолжает (до сих пор) употребляться форма *человек*.

Парадигма существительного ЧЕЛОВЕК отличается от рассмотренной выше парадигмы существительного ГОД тем, что в ней имеется супплетивизм по числу: во множественном числе во всех падежах употребляется основа *люд’-*, и только в родительном падеже происходит чередование этой основы с основой *человек-*. В данной статье мы не рассматриваем супплетивные отношения по числу, нас интересуют только супплетивные отношения в подпарадигме множественного числа. Для анализа организации этой подпарадигмы и выяснения диахронических процессов ее перестройки мы, как и в предыдущем случае, используем данные Уппсальского корпуса и корпуса пушкинских текстов. Однако на этот раз сохранение чередования в парадигме не может быть объяснено только частотой употребления основы в определенной синтаксической конструкции, в случае с чередованием *человек-/люд’-*

необходимо принимать во внимание различную семантику, исторически закреплённую за каждой из основ.

5.1. Частотное распределение основ *человек-* и *люди́-* в Уппсальском корпусе и в корпусе пушкинских текстов

Частотный анализ употребления двух основ, входящих в подпарадигму множественного числа лексемы ЧЕЛОВЕК в Уппсальском корпусе (таблица 9) позволяет получить адекватное представление о том, как эти основы употребляются в современном русском языке. Последний столбец таблицы 9 показывает долю употребления основы *человек-* для каждого из падежей множественного числа. Эта доля составляет около 0% для всех падежей, кроме родительного, где основа *человек-* употребляется в 25% случаев. Таким образом, подпарадигма множественного числа лексемы ЧЕЛОВЕК в современном русском языке представляет ещё один пример парадигмы с супплетивным отношением в одной клетке.

Таблица 9: Частота встречаемости основ *человек-* и *люд'-* в Уппсальском корпусе

падеж	<i>человек -</i>	частота	<i>люд'-</i>	частота	<i>человек-</i> и <i>люд'-</i>	доля основы <i>человек-</i>
NOM	<i>человеки</i>	2	<i>люди</i>	435	437	0.5%
ACC	<i>человеков</i>	0	<i>людей</i>	128	128	0.0%
GEN	<i>человек</i>	142	<i>людей</i>	421	563	25.2%
	<i>человеков</i>	0				
DAT	<i>человекам</i>	0	<i>людям</i>	128	128	0.0%
INSTR	<i>человеками</i>	0	<i>людьми</i>	99	99	0.0%
LOC	<i>человеках</i>	0	<i>людях</i>	28	28	0.0%
всего		144			1383	10.5%

Если обратиться к корпусу пушкинских текстов (таблица 10), то там картина практически та же: доля основы *человек-* гораздо выше 0% только в формах родительного падежа множественного числа, что заставляет предположить диахроническую стабильность подпарадигмы множественного числа. В этом отношении лексема ЧЕЛОВЕК отличается от лексемы ГОД, где диахроническая перестройка была очевидна⁹.

Таблица 10: Частота встречаемости основ *человек-* и *люд'-* в корпусе пушкинских текстов.

падеж	<i>человек -</i>	частота	<i>люд'-</i>	частота	<i>человек-</i> и <i>люд'-</i>	доля основы <i>человек-</i>
NOM	<i>человеки</i>	0	<i>люди</i>	194	194	0.0%
ACC	<i>человеков</i>	0	<i>людей</i>	53	53	0.0%
GEN	<i>человек</i>	105	<i>людей</i>	132	238	44.5%
	<i>человеков</i>	1				
DAT	<i>человекам</i>	0	<i>людям</i>	24	24	0.0%
INSTR	<i>человеками</i>	1	<i>людьми</i>	38	39	2.5%
LOC	<i>человеках</i>	0	<i>людях</i>	8	8	0.0%
всего		107		449	556	19.2%

5.2 Синтаксические конструкции, определяющие выбор основы

Как и в случае с лексемой ГОД, выбор одной из двух возможных основ в подпарадигме множественного числа лексемы ЧЕЛОВЕК осуществляется в зависимости от синтаксической конструкции. Как и при анализе поведения основ в парадигме слова ГОД, мы сравнили частоту встречаемости основ *человек-* и *люд'-* в Уппсальском корпусе и в корпусе пушкинских текстов с учетом падежных форм и синтаксических конструкций, в которых эти основы встречаются. Вслед за Н. Бортник мы выделяем четыре типа синтаксических конструкций, определяющих выбор основы.

5.2.1. Конструкции типа А

Конструкции типа А – это сочетания с количественным числительным. Основа *человек-* выбирается в том случае, когда числительное требует родительного падежа.

Во всех остальных случаях выбирается основа *люд'*-. Примеры таких конструкций из Уппсальского корпуса даны в (37) и (38).

(37) Пришло много моряков, *человек* пятнадцать.

(38) Он сидел неподвижно, ощущая союз и братство незнакомства между тремя *людьми*, одной лошадью и одной собакой.

В таблице 11 представлено частотное распределение в двух корпусах словоформ, образованных от основ *человек-* и *люд'*- в конструкциях типа А, где они возглавляют именную группу. Интересующие нас основы в конструкциях типа А не могут стоять в форме именительного или винительного падежа.

Таблица 11: частота употреблений множественного числа слова ЧЕЛОВЕК в конструкциях типа А

Падеж	Ожидаемая форма	Уппсальский корпус			Словарь языка Пушкина		
		<i>человек-</i>	<i>люд'-</i>	доля основы	<i>человек-</i>	<i>люд'-</i>	доля основы
			<i>человек-</i>			<i>человек-</i>	
NOM		формы именительного и винительного падежа в конструкциях после					
ACC		числительного отсутствуют					
GEN	<i>человек-</i>	136	2	98.6%	100	1	99.0%
DAT	<i>люд'-</i>	0	0	-	0	0	-
INSTR	<i>люд'-</i>	0	1	0%	1	0	100.0%
LOC	<i>люд'-</i>	0	0	-	0	0	-
частота конструкции		138			101		

Как видно из таблицы, почти во всех случаях употребления конструкций типа А именная группа стоит в форме родительного падежа. Последняя строка таблицы показывает число употреблений конструкций типа А. В Уппсальском корпусе таких употреблений 138, и из этих 138 раз именная группа не в родительном падеже встречается только однажды. Похожая ситуация наблюдается в корпусе пушкинских текстов – из 101 случая употребления конструкций А только один раз именная группа стоит не в родительном падеже. Такое распределение означает, что предсказание относительно выбора основы может быть проверено только для родительного падежа, т.е. только относительно условий, диктующих выбор основы *человек-*, поскольку

условий, позволяющих выбрать основу *люд'*-, наши корпуса не представляют. Частотным подтверждением предсказания Н. Бортник относительно выбора основы для именной группы в родительном падеже будет употребление основы *человек*- в ста процентах случаев, и действительно, оба корпуса дают нам частоту, очень близкую к ста процентам. Исключения, а именно примеры выбора основы *люд'*- в родительном падеже и один пример выбора основы *человек*- в творительном, представлены в (39) - (42). Примеры (39) и (40) взяты из Уппсальского корпуса, а (41) и (42) – из корпуса пушкинских текстов.

(39) Мы говорим одно слово: “дуэль”, “переписка”, “дружба”, “любовь”, а предполагаем участие двух *людей*.

(40) ...имеет право говорить от имени всех англичан и тем более 320 *миллионов людей*, живущих в странах “Общего рынка”.

(41) в лагере найдено до трех тысяч *людей* всякого звания (Пушкин, “История Пугачева”)

(42) Во время Тамерлана один донской казак, по имени Василий Гугна, с 30 *человеками* товарищей из казаков же и одним татаринном, удалился с Дона для грабежей на восток (Пушкин, “История Пугачева”)

5.2.2. Конструкции типа Б

Конструкции типа Б представляют собой именную группу во множественном числе, но без числительного. В этом случае, как утверждает Бортник, во всех падежах используется основа *люд'*-. Примеры из Уппсальского корпуса и корпуса пушкинских текстов представлены в (43) и (44) соответственно.

(43) Что меня удивило и что показалось заслуживающим внимания, так это то, как мало у англичан лишних *людей* в их штабном аппарате

(44) Завидна жизнь Борисовых *людей*! (Пушкин, “Борис Годунов”)

Частотный анализ двух корпусов подтверждает наши ожидания: основа *люд'*- выбирается почти во всех случаях, частота встречаемости основы *человек*- в этих конструкциях очень близка к нулю (таблица 12). Таким образом, можно утверждать, что в использовании основ *человек*- и *люд'*- в конструкциях типа Б со времен Пушкина ничего не изменилось.

Таблица 12: частота употреблений множественного числа слова ЧЕЛОВЕК в конструкциях типа Б

Падеж	Ожидаемая форма	Уппсальский корпус			Словарь языка Пушкина		
		<i>человек</i> -	<i>люд'</i> -	доля основы	<i>человек</i> -	<i>люд'</i> -	доля основы
NOM	<i>люд'</i> -	2	435	0.5%	0	194	0.0%
ACC	<i>люд'</i> -	0	128	0.0%	0	54	0.0%
GEN	<i>люд'</i> -	0	380	0.0%	1	126	0.8%
DAT	<i>люд'</i> -	0	128	0.0%	0	24	0.0%
INSTR	<i>люд'</i> -	0	98	0.0%	0	39	0.0%
LOC	<i>люд'</i> -	0	28	0.0%	0	8	0.0%
частота конструкции		1199			446		

Как видно из таблицы, в Уппсальском корпусе имеется два примера, где в именительном падеже выбирается основа *человек*- вместо ожидаемой *люд'*-. Эти

примеры представлены в (45) и (46). В корпусе пушкинских текстов был найден один пример, где основа *человек*- выбирается для родительного падежа; см. (47).

(45) Я же тебе говорил – время такое – везде снежные *человеки* сидят и в ус не дуют.

(46) устанавливают порядок: одни подчиняют, другие подчиняются. И мыши, и обезьяны-братья, и мы, *человеки*.

(47) В позднейшие времена неизвестный творец книги “О подражании Иисусу Христу”, Фенелон и Сильвио Пеллико в высшей степени принадлежат к сим избранным, которых ангел господний приветствовал именем *человеков благоволения* (Пушкин, “Публикации в “Современнике”, цит по: А. С. Пушкин. *Собрание сочинений в десяти томах*, Т. 6, 172).

5.2.3. Конструкции типа В

Конструкции двух предыдущих типов отличались друг от друга наличием/отсутствием количественного числительного. Следующие два типа конструкций представляют собой именные группы с собирательными числительными (конструкции типа В) и с неопределенными количественными выражениями (конструкции типа Г). Примеры конструкций типа В представлены в (48) и (49).

(48) Потому, наверное, что любовь касается только двоих *людей*, а политика – многих.

(49) Каждый год сотни и тысячи *людей* приходят поклониться героям Бородинского сражения ...

Конструкции типа В включают в себя также вариант конструкций типа А: если между числительным и формой слова ЧЕЛОВЕК стоит определение, тогда конструкция относится к типу В, даже если числительное – количественное, как в конструкциях типа А. Примеры таких конструкций представлены в (50) и (51).

(50) В настоящее время в стране около 10 миллионов одиноких *людей* пожилого возраста

(51) Иль разве меж моих друзей

Двух, трех великих нет *людей*? (Пушкин, “Езерский”)

Согласно Н. Бортник в конструкциях типа В во всех падежах ожидается основа *люд'*, и частотный анализ обоих корпусов подтверждает это ожидание; см. таблицу 13. Здесь, как в случае с конструкциями типа А, именительный и винительный падежи исключены из рассмотрения. Основа *человек-* в этих конструкциях не встречается, ожидание основы *люд'*- выполняется в обоих корпусах, и можно утверждать, что условия использования основ *люд'*- и *человек-* в конструкциях типа В с пушкинских времен не менялись.

Таблица 13: частота употреблений множественного числа слова ЧЕЛОВЕК в конструкциях типа В

Падеж	Ожидаемая форма	Уппсальский корпус			Словарь языка Пушкина		
		<i>человек-</i>	<i>люд'-</i>	доля основы	<i>человек-</i>	<i>люд'-</i>	доля основы
		<i>человек-</i>			<i>человек-</i>		
NOM		формы именительного и винительного падежа в конструкциях с					
ACC		числительным отсутствуют					
GEN	<i>люд'-</i>	0	30	0%	0	3	0%
DAT	<i>люд'-</i>	0	0	-	0	0	-
INSTR	<i>люд'-</i>	0	1	0%	1	0	-
LOC	<i>люд'-</i>	0	0	-	0	0	-
частота конструкции		30			3		

5.2.3. Конструкции типа Г

Конструкции этого типа включают в себя именные группы, содержащие количественные наречия *много*, *мало* и местоимения *сколько*, *несколько*. Этот тип отличается от всех предыдущих тем, что в этих конструкциях могут быть употреблены обе основы. Примеры из обоих корпусов даны в (52) и (53).

(52) Несколько *человек* потонуло, остальные вылезли (Уппсальский корпус).

(53) Случилось несчастье: какая-то деревянная башня, памятник затей Милорадовича в Екатерингофе, обрушилась, и несколько *людей*, бывших на

ней, ушиблись (Пушкин, “Воспоминания и дневники” цит. по: А. С. Пушкин. *Собрание сочинений в десяти томах*, 1962, Т. 7, 286).

Как и в предыдущем случае, синтаксическая природа конструкций этого типа исключает из рассмотрения именительный и винительный падежи. Как представляется, частотный анализ корпусов подтверждает, что в конструкциях типа Г основы *люд'* - и *человек*- находятся в свободном чередовании: из таблицы видно, что в Уппсальском корпусе основы *люд'* - и *человек*- распределены поровну, а в корпусе пушкинских текстов основа *человек*- употребляется примерно в трех четвертях случаев. Стоит отметить низкую частоту встречаемости конструкций типа Г: восемнадцать примеров в Уппсальском корпусе и всего семь примеров в корпусе пушкинских текстов.

Таблица 14: частота употреблений множественного числа слова ЧЕЛОВЕК в конструкциях типа Г

Падеж Ожидаемая форма	Упсальский корпус	Словарь языка Пушкина
	<i>человек- ~люд'-</i> доля основы <i>человек-</i>	<i>человек- ~люд'-</i> доля основы <i>человек-</i>
NOM	формы именительного и винительного падежа в конструкциях типа Г	
ACC	отсутствуют	
GEN	<i>человек-/</i> 9 9 50%	5 2 71.4%
	<i>люд'-</i>	
DAT		
INSTR		
LOC		
частота конструкции	18	7

5.3. Основные результаты анализа корпусов

Как показывает частотный анализ корпусов, условия использования двух разных основ во множественном числе существительного ЧЕЛОВЕК в течение последних двухсот лет практически не менялись. В этом заключается первое отличие этой подпарадигмы от парадигмы существительного ГОД.

Второе отличие заключается в диахронической стадии, к которой следует отнести современное состояние этой подпарадигмы. Представляется, что в случае с существительным ЧЕЛОВЕК парадигма находится на стадии перехода к состоянию, при

котором имеется стабильное супплетивное отношение без чередования. Стадии развития рассматриваемой парадигмы показаны в таблице 15.

Только в одном случае можно говорить о существенном различии в употреблении основы *человек-* в разных корпусах, но это отражает не исторические изменения в структуре парадигмы, а иные процессы. Речь идет о частотности основы *человек-* в форме родительного падежа множественного числа: в Уппсальском корпусе доля основы *человек-* составляет 25.2% случаев (напомним, что за 100% принимается количество случаев использования обеих основ), а в корпусе пушкинских текстов доля этой основы 44.5% (таблицы 8 и 9 соответственно). Однако это отражает не частотность самих основ, а частотность использования определенных синтаксических конструкций: например, конструкции типа А встречаются у Пушкина реже, чем в Уппсальском корпусе. (причины такого различия нас здесь не интересуют), и поэтому естественно, что процент употребления основы, ожидаемой в данной конструкции, будет выше. Подавляющее большинство форм родительного падежа множественного числа появляется в конструкциях типа А и Б. Если сложить частоты конструкций этих двух типов, то доля употребления тех конструкций, в которых выбирается основа *человек-*, будет различной для Уппсальского корпуса и для корпуса пушкинских текстов: 26.6% и 44.3% соответственно.

Таблица 15: стадии развития парадигмы существительного ЧЕЛОВЕК

ПЕРВАЯ СТАДИЯ	
исходная парадигма	
x x	<i>человек-</i> <i>человек-</i>
Переходные стадии	
переходная стадия 1-2(а): чередование основ во всей парадигме	
x x ~ y	<i>человек-</i> <i>человек - ~ люд'-</i>
переходная стадия 1-2(б): чередование основ в одной клетке парадигмы	
x y	<i>человек-</i> <i>люд'-</i>
y / x	<i>люд'- / человек-</i>
ВТОРАЯ СТАДИЯ (возможное разрешение чередования)	
парадигма, содержащая супpletивные отношения	
x y	эта стадия не достигнута

На первой стадии имеется исходная парадигма, использующая только одну основу: *человек-*. Затем в этой парадигме происходит изменение, и на переходной стадии 1-2(а) имеется две основы, соревнующиеся за подпарадигму множественного числа. Эта ситуация наблюдается в Успенском сборнике. Во множественном числе (независимо от падежа) основы распределены почти поровну: из 234 форм множественного числа 53.8% форм используют основу *люд'-* и 46.2% – основу *человек-*. Ситуация, наблюдаемая в Упсальском корпусе и в корпусе пушкинских текстов, представляет вторую часть перехода от регулярной парадигмы к парадигме с супpletивизмом (стадия 1-2б): основа *люд'-* почти полностью “завоевала”

подпарадигму множественного числа; однако основа *человек-* в определенных синтаксических конструкциях сохранила за собой родительный падеж.

Встает вопрос, почему развитие парадигмы остановилось на переходной стадии и основа *люди́-* не смогла завоевать множественное число целиком. В отличие от ситуации с лексемой ГОД, основа, препятствующая достижению второй стадии (т.е. *человек-*), не может считаться дефолтной для той (единственной) клетки парадигмы, в которой она употребляется: в Уппсальском корпусе основа *человек-* встречается только в 25% случаев употребления форм родительного падежа множественного числа (ср. со случаем ГОД, где основа *лет-* занимает 90%). Как представляется, причина сохранения основы *человек-*, не являющейся дефолтной для образования формы родительного множественного, заключается в различной семантике, ассоциируемой с двумя этими основами.

Исторически за основой *человек-* во множественном числе закрепилось значение разделительности. В современном русском языке основа *человек-* используется в конструкциях с числительными, то есть тогда, когда множество людей воспринимается не как некоторая общность, а индивидуализированно: выражение *десятки людей* отличается от выражения *пятьдесят человек* тем, что во втором случае для получения точной цифры нужно было пересчитать людей, то есть расчленив группу.

Исключим синтаксические конструкции без числительного (тип Б) и рассмотрим модификаторы, использующиеся в оставшихся трех типах конструкций. Это количественные числительные (тип А), собирательные числительные (тип В) и неопределенные количественные выражения *несколько, много, мало* и т.п. (тип Г).

Конструкции типа А и В различаются по признаку собирательность/разделительность, а конструкции типа Г по этому признаку не определяются:

Таблица 16: семантические признаки модификаторов слова ЧЕЛОВЕК

тип конструкции	семантические признаки модификаторов		основа
	собирательность	разделительность	
А	-	+	<i>человек-</i>
В	+	-	<i>люд'-</i>
Г	не определяется		<i>человек-/ люд'-</i>

Таким образом, выбор основ в конструкциях с модификатором определяется наличием или отсутствием семантики разделительности, а в том случае, когда конструкция по этому признаку не определяется, основы находятся в отношениях свободного варьирования. Интересно, что в этом случае употребление двух разных основ распределено практически поровну (см. таблицу 14).

И. А. Мельчук считает, что формы *людей / человек* так же относятся друг к другу, как формы *(нет) шара / (два) шарá*, т.е. *людей* является формой родительного падежа, а *человек* – счетной формой. Его взгляд на семантику конструкций типа А существенно отличается от нашего: “Употребление счетных форм влечет, как мне кажется, скорее ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОЕ понимание соответствующих числовых выражений ... поэтому, если имеется в виду безусловно разделительное понимание, ... то счетная форма оказывается нежелательной. В подобных ситуациях допускается употребление род. падежа (причем в контекстах, которые, вообще говоря, делают эту счетную форму обязательной):

Всякий брак - не просто соединение двух людей, как думают, а...сшибка двух миров (Ю.Трифонов, “Другая жизнь”, М., 1975, стр. 39);

Для этого факта есть показания двух людей - мои показания и письма от Троцкого (показания Пятакова на январском процессе 1937 г.)” (Мельчук 1985, 434).

Представляется, однако, что в этих примерах употребление формы людей определяется тем, что числительное в этих предложениях стоит в родительном падеже. Родительный же падеж не является контекстом для счетной формы; ср. *два шарá* но *двух шаров*. То же самое касается и примеров (39)-(41).

До сих пор мы говорили о родительном падеже множественного числа лексемы ЧЕЛОВЕК и не уделяли внимания тому, что даже в конструкциях с числительным во всех остальных падежах употребляется ‘собирательная’ основа *люд’*-. Однако самым естественным контекстом для проявления значения счетности (то есть разделительной множественности) является выражение с числительным, и в русском языке в таких выражениях существительное стоит в родительном падеже множественного числа. Неудивительно, что основа, исторически ассоциируемая со значением разделительности, сохранилась именно в родительном падеже. В то же время, как и в случае с парадигмой лексемы ГОД, родительный падеж множественного числа имеет аномально высокую частоту встречаемости: доля форм родительного падежа множественного числа лексемы ЧЕЛОВЕК составляет 20.3%, в то время как средняя относительная частота форм родительного падежа множественного числа в Уппсальском корпусе составляет 8.9%. Кроме того, абсолютная частота встречаемости лексемы ЧЕЛОВЕК тоже аномально высока, это вторая по частоте

лексема после лексемы ГОД. Таким образом, родительный падеж множественного числа является выделенной категорией выделенной лексемы.

6. Выводы

Случаи чередующегося супплетивизма, рассмотренные в данной статье, являются морфологической аномалией по нескольким причинам: во-первых, супплетивные отношения являются крайним проявлением морфологической нерегулярности, и их наличие в языке требует объяснений. У наших двух случаев есть еще два “отягчающих обстоятельства”: во-первых, супплетивизм (по числу) затрагивает не всю подпарадигму множественного числа, а только одну ее клетку, и, во-вторых, допускается чередование регулярной и супплетивной форм.

Для возникновения и сохранения такой ситуации в языке должны иметься определенные условия. В результате частотного диахронического анализа русских текстов мы выделили следующие условия возникновения и сохранения отношений чередующегося супплетивизма в одной клетке парадигмы:

- тенденция к выравниванию парадигмы;
- аномально высокая частота употребляемости лексемы (абсолютная частота);
- аномально высокая частота употребляемости той клетки парадигмы, в которой имеется чередующийся супплетивизм (относительная частота).

Аномально высокое значение относительной частоты определяется следующими факторами:

- семантика счетности в интересующих нас словах;

- выбор родительного падежа множественного числа в счетных конструкциях
- закрепление за одной формой определенной семантики (обусловленное историческими причинами) и ассоциация этой формы с определенной синтаксической конструкцией.

Таким образом, сохранение фонологически отличных основ в парадигме обусловлено не только синтаксическими факторами, но и частотой употребления конструкций и семантическими причинами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при поддержке АНРВ (грант N В/RG/AN4375/APN10619). Промежуточный вариант работы был доложен на конференции Лингвистической Ассоциации Великобритании в сентябре 2003 года. Авторы выражают свою благодарность Джону Пейну и всем участникам конференции за полезные замечания и наблюдения, и Вернеру Лейфельту за ценные редакторские советы.

² Стоит заметить, что определение в таком виде признается автором нечетким; логически строгое определение супплетивизма приведено в той же статье. Здесь мы его опускаем ввиду его сложности.

³ Мы используем *smallcaps* для обозначения совокупности всех словоформ одной лексемы. Так, “ГОД” обозначает совокупность форм *год, года, году, годом, где, годы, годов, лет, годам, годами, годах*, а “*год*” - только форму им. п. или вин. п. ед.ч.

⁴ Здесь имеется в виду совокупность всех словоформ одной лексемы.

⁵ Этот случай подробно разбирается в работах Соколовой (1952) и Унбегауна (Unbegaun 1969).

⁶ См., например, ст 27.: “Аче ли утнеть руку и отпадеть рука или усхнуть, или нога, или око” (цит. по: Соколова 1952, 10)

⁷ Стоит оговорить, что речь идет именно о конкурировании двух основ в подпарадигме множественного числа, а не о конкурировании двух синонимичных лексем, поскольку в корпусе пушкинских текстов значение ‘год’ в единственном числе передается только формами слова от основы *год-*, формы от основы *лет-* (*лето* и т.д.) в этом значении в единственном числе уже не употребляются.

⁸ Ср. также украинск. *година* ‘час’ и русск. *година* ‘пора, время’.

⁹ Доля основы *человек-* в корпусе пушкинских текстов почти в два раза больше, чем в Уппсальском корпусе: 19.2% против 10.5%. Количественная разница в употреблении основы *человек-* отражает разницу частоты употребления синтаксических конструкций в интересующих нас корпусах и не является для нас существенной.

ЛИТЕРАТУРА

Бортник, Н. 1979, ‘Некоторые особенности основ, образующих двойные формы множественного числа’, *Russian Language Journal* **32**, part 112, 43-58.

Виноградов, В. В. (ред.): 1954, *Словарь языка Пушкина*, Москва.

Горбачевский, А. А.: 1967, *К вопросу о путях возникновения супплетивных форм в славянских языках*, Душанбе.

Конецкая, В. П.: 1973, *Супплетивизм в германских языках*, Москва.

Котков, С. И. (ред): 1971, *Успенский сборник. XII-XIII вв.*, Москва.

Лённгрен, Л.: 1993, *Частотный словарь современного русского языка*, Уппсала.

- Мельчук, И. А.: 1983, 'Супплетивологические этюды. II. *О понятии супплетивизма и об одном фразеологическом казусе в современном русском языке: СУКИН СЫН – СУКИНЫ ДЕТИ*', *Russian Linguistics* 7, 207-218.
- Мельчук, И. А.: 1985, *Поверхностный синтаксис русских числовых выражений*, (Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 16), Wien.
- Преображенский, А. Г.: 1959, *Этимологический словарь русского языка*, Москва.
- Пушкин, А. С.: 1962, *Собрание сочинений в десяти томах*, Москва.
- Словарь русского языка XI-XVII вв.* / Гл. ред. С. Г. Бархударов. Вып. 1-6. М., 1975-1979; То же / Под ред. Ф. П. Филина. Вып. 7-10. М., 1980-1983; То же / Под ред. Д. Н. Шмелева. Вып. 11-14. М., 1986-1988; То же / Под ред. Г. А. Богатовой. Вып. 15-25, Москва, 1989-2000. (С 1975 г. выходит отдельными выпусками. Издание продолжается.)
- Соколова, М. А.: 1952, 'Из истории слов основного словарного фонда русского языка', *Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР*, II, 8-19.
- Фасмер, М.: 1964, *Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV*, Москва.
- Dimmendaal, G. J.: 1983, *The Turkana Language*, (Publications in African Languages and Linguistics), Dordrecht.
- Hippisley A., Chumakina M., Corbett G.G., Brown D.: 2004, 'Suppletion: [frequency](#), categories and distribution of stems', *Studies in Language*, 28:2, 389-421.
- Unbegaun, B.: 1969, 'Les anciens Russes vus par eux-memes', *Selected papers on Russian and Slavonic Philology*, Oxford, 272-286.

СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ:

Frequency data of the nouns in the Uppsala corpus:

<http://www.surrey.ac.uk/LIS/SMG/products.htm#datasets>

Surrey Morphology Group, University of Surrey

M.Tchoumakina@surrey.ac.uk